

Философия — это интересно!

Серия

Виктор Нюхтилин

Как понять
сложные законы
философии

47

шпаргалок

Виктор Артурович Нюхтилин
Как понять сложные законы
философии. 47 шпаргалок
Серия «Философия – это интересно!»

pdf предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18523608

*Виктор Нюхтилин. Как понять сложные законы философии: 47
шпаргалок: Этерна; М; 2010
ISBN 978-5-480-00215-7*

Аннотация

От нашей книги будет много пользы, потому что это шпаргалка, а польза от шпаргалки еще никем не оспаривалась, да и создана она именно для того, чтобы приносить пользу. Разве не так? Все, кто готовился по этим материалам, всегда получали на экзаменах не только высшие оценки, но и похвалу от экзаменаторов, включая и вступительные экзамены в аспирантуру. А насколько полезно познакомиться с философией тем людям, которые не собираются сдавать экзамены? Обращаясь к классическому философскому наследию, мы с вами общаемся с людьми, которые гораздо умнее нас, и благодаря этому можем стать немного умнее и сами. Ну, чем не польза?

Содержание

Предисловие	5
Несколько слов об этих шпаргалках. Их отличие от других шпаргалок. Особенности работы со шпаргалками. Разделы текста, их содержание и назначение	12
1	27
2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Виктор Нюхтилин

Как понять сложные законы философии: 47 шпаргалок

Серия «Философия – это интересно!» основана в 2009 году

© В. А. Нюхтилин, 2010

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2010

*** * ***

Предисловие

От этой книги будет много пользы, потому что эта книга – шпаргалка, а польза от шпаргалки еще никем не оспаривалась. Шпаргалка, вообще-то, и создана именно для того, чтобы приносить пользу. Разве не так?

Как и любая шпаргалка, эта книга соединяет в себе две главные особенности – низкую легитимность и высокую эффективность. Сам я называю ее учебно-ознакомительным пособием, но заранее оговариваюсь, что ни одна из разрешительных организаций не санкционировала ее в качестве учебных материалов. В ней просто обобщен опыт моей частной репетиторской практики.

Как видите, легитимность всего, что связано с этой книгой, можно считать полностью провалившейся идеей. Но человек обычно уделяет легитимности меньше внимания, чем та заслуживает, если он преследует какой-то полезный результат. А мы ведь преследуем сейчас именно полезный результат, не так ли?

А результат всегда был полезным – все, кто готовился по этим материалам, всегда получали на экзаменах не только высшие отметки, но и похвалу от экзаменаторов, включая и вступительные экзамены в аспирантуру. И это не броская фраза, это действительный факт современной истории, который, может быть, и не имеет своего объяснения, но тем

не менее располагает всеми данностями для своего подтверждения. Подытоживая эту часть вступления, можно сказать следующее: шпаргалки разрабатывал я сам, и это минус, но те, кто по ним готовился, сдали экзамены вообще без шпаргалок, и это плюс.

И если мы говорим о пользе – а мы по-прежнему говорим только о пользе – то, следовательно, споров быть не должно: книга, несомненно, полезна, потому что всегда полезнее сдать философию, чем не сдать. Это вам любой скажет.

Итак, во всем, что касается учебного предназначения, мы с пользой разобрались.

А вот как быть с ознакомительной функцией книги? Будет ли это полезно человеку – знакомиться с философией? И насколько это полезно вообще – знакомиться с философией тем людям, которые не собираются сдавать по ней никаких экзаменов?

Здесь трудно сказать что-либо определенное, потому что ситуация уж очень для меня непривычна. Ведь если раньше люди сами ко мне приходили с выгодным предложением держаться вместе в вопросах изучения философии, то сейчас – всё наоборот. И если раньше я вообще обходился без всякого метода убеждать кого-то в полезности изучения философии, то сегодня у меня нет даже того метода, без которого я обходился раньше.

Но рекламировать классическую философию дело не столь уж сложное, потому что эта философия плохого товара

не держит. И поэтому я с легким сердцем предлагаю любому человеку обзорно ознакомиться с философией в этом пособии, и я настолько уверен в общей пользе этого, что приведу лишь несколько поверхностных аргументов.

Во-первых, всегда полезнее с чем-нибудь ознакомиться, чем не ознакомиться, потому что всегда полезнее что-либо знать, чем это же не знать. А философия – это такая загадочная наука, в отношении которой действуют даже вот такие правила.

Хотя, с другой стороны, – меньше знаешь, лучше спишь, потому что... И вот тот, кто сможет здесь ответить – почему «меньше знаешь, лучше спишь», тот пусть даже никогда и не подступает к философии, потому что он уже философ. А тот, кто ответа не найдет собственными рассуждениями, тот может обратиться к философии и узнать об этом больше.

И вот когда человек обратится к философии, тогда и начнется самое главное! Мы знаем массовый пример, когда ежегодно тысячи людей обращаются к философии под угрозой учебного расписания, и, следовательно, мы должны предполагать, что вот здесь-то и происходит то самое главное, что должно происходить, когда человек встречается с философией. И что же здесь должно происходить?

Ответ на это знают все. Спроси сейчас любого – зачем заставляют учить философию в системе высшего образования или в системе подготовки научных кадров? И любой сейчас же ответит – для того, чтобы развивать способности ума к

мышлению.

Но автор данной книги с этим не согласен. Потому что развивать можно только то, что есть. Тут как хотите, так и понимайте, но практика показывает, что у одних людей мышление есть, а у других его нет, и это необратимо. Невозможно, например, развивать способности человека летать, потому что у него нет крыльев, и это необратимо. И точно так же невозможно развивать способности человека к мышлению, потому что если у него мышления нет, то это тоже необратимо. Потому что мышление – это такая же природная способность организма, как гибкость в суставах или мгновенная реакция. Если у человека от рождения этих данных нет, то ему следует знать об этом и не лезть туда, где организм будет его постоянно подводить.

Таким образом, всегда полезно хорошо знать свой собственный организм, и поэтому вот еще одна польза от изучения философии – можно провести себе бесплатную диагностику: если я не понимаю философии и не вижу ее красоты, то у меня нет мышления.

Как дальше жить – это уже дело личного выбора. И тут, кстати, ничего страшного не произойдет, это всего лишь означает, что у человека превалирует рассудочная часть мышления и этот человек всю свою жизнь обречен только лишь на то, чтобы лидировать, побеждать, добиваться успеха и становиться идеальным героем в делах практических. Такова жестокая правда. Но жить надо с этой правдой, пото-

му что диагноз правдив в силу своей физиологичности – человек с неразвитой мышечной системой не понимает спорта и не наслаждается работой мышц, а человек, у которого развита только рассудочная часть мышления, не понимает философии и не наслаждается работой мысли.

Но если физически ограниченный в своих возможностях человек никогда не лезет в спорт, то ограниченный в возможностях своего мышления индивид почему-то очень часто не просто лезет в философию, но истошно кричит при этом, что настоящий философ – это только он.

И вот еще одна польза любому человеку от изучения философии – можно четко разделить крикунов от мудрецов. Вообще-то, это можно сделать и без философии, если вы умеете отличать возбуждение от вдохновения, но все-таки надежнее это сделать вместе с философией.

Как это сделать? Как собрать общество мудрецов без единого крикуна с помощью философии? Очень просто – надо обратиться к классической философии. Там одни мудрецы. Почему? Потому что эти люди преодолели время и крикунов.

Если посмотреть на жизнь каждого великого философа, то очень часто, почти всегда, у всех можно встретить нечто одинаковое – каждого из них современники обвиняли... в чем бы вы думали? Никогда не догадаетесь! В «невежестве», в «полужнании», в «наглom дилетантстве», в «хамском псевдознании», в «неграмотном убожестве», «в детском подхо-

де» и «в детском образе мысли» и т. д. Эти эпитеты не придуманы мною, они действительно слово в слово применялись разными крикунами для оценки тех, чьи имена мы сегодня свято храним. А кто помнит сейчас этих крикунов? Следовательно, мы видим, как в процессе формирования классического философского наследия очень четко и очень надежно отсеивается все, что происходит от возбуждения, и сохраняется все, что происходит из вдохновения.

Поэтому классическую философию можно считать бессрочной гарантией качества мысли, и если вы действительно хотите мудрости, то идите за нею туда, где мудрость выстояла вопреки меняющемуся времени и вопреки завистливой ненависти неудачников.

В этом, наверное, и есть главная польза от классической философии – возможность общаться с людьми, умнее себя. Здесь польза отовсюду. Во-первых, вообще нет ничего полезнее, чем предполагать, что есть люди умнее тебя. А во-вторых, нет ничего полезнее, чем общаться не с себе подобными, а именно с людьми, умнее себя.

Обращаясь к классическому философскому наследию, мы с вами общаемся с людьми, которые гораздо умнее нас, и благодаря этому можем стать немного умнее и сами. Ну, чем не польза?

И наконец, последняя польза, которую я хотел бы обозначить, как бы она ни была малозначительной и несущественной. Дело в том, что если с подачи этой книги вы увле-

четесь философией по-настоящему, то со временем может возникнуть интересный эффект – ваш внутренний мир станет огромным, значительным и важным, а весь внешний мир станет мелким, забавным, и не более того. Хотя, согласен – пользы тут немного. Только и того, что приоритеты из одной реальности переместятся в другую. Без всякой практической пользы.

Но других аргументов у меня нет, и если сегодня хороший день, чтобы начать знакомиться с философией, или последний день, чтобы оттягивать подготовку к экзаменам, то перевернем эту страницу и перейдем к следующей.

Несколько слов об этих шпаргалках. Их отличие от других шпаргалок. Особенности работы со шпаргалками. Разделы текста, их содержание и назначение

Поздно вечером, когда съемочная группа фильма «Двадцать дней без войны» ехала поездом в Казахстан, двери купе Людмилы Гурченко распахнулись, и на фоне освещенного коридора, совершенно в кинематографической позе, возник, в семейных трусах, в майке, с полотенцем через плечо и с зубной щеткой в руках, Юрий Владимирович Никулин. Он объявил изумленной Людмиле Марковне: «Вот шел мимо и решил заглянуть. В сценарии есть постельная сцена с нашими героями, поэтому начинайте привыкать к моему телу уже сейчас. К нему надо привыкать постепенно». Давайте и мы будем постепенно привыкать к тому дизайну страниц, который в дальнейшем будет преобладать в текстах шпаргалок. Шапка текста выделена полужирным шрифтом – в этом стиле будут оформлены названия билетов.

Теперь о самих билетах. Естественно, что в шпаргалки собраны не все возможные варианты билетов. Билетов всего лишь 47 (сорок семь) – примерно столько же, сколько их

бывает на вступительных экзаменах в аспирантуру: одним меньше или одним больше.

Каков принцип отбора?

Во-первых, отобраны те вопросы, которые составляют основу философии как науки, а именно – достижения, которые являются уникальными и определяющими. То есть наследие великих мастеров. Все второстепенное, по мнению автора, в шпаргалки не вошло. Но это и не страшно, потому что все второстепенное по этому показателю тоже редко попадает в планы кафедр для экзаменационных вопросов.

Далее собраны билеты обзорного характера, которые втягивают в дыру какой-нибудь искусственной темы много имен по принципу формирования «могучей кучки». Например, «Русская религиозная философия», «Философия Нового времени» или «Аналитическая философия». Сложность этих билетов заключается в том, что по каждому представителю можно говорить много и неконкретно, но следует говорить конкретно и немного. Поэтому предлагается соответствующая помощь для ответов на подобные поминальные списки.

Кроме того, в шпаргалки включены те билеты, темы которых относят к философии по инерции учебных программ или по личному пристрастию профессорско-преподавательского состава, – это вопросы с марксистской родословной. Марксизм, как известно, пошел в отношениях с диалектикой дальше поцелуев, и все, случившееся от этого, до сих

пор твердо и неуклонно приводится его опекунами за руку во все места, где собирается приличное философское общество. Поэтому марксистских по генеалогии билетов тоже в содержании шпаргалок вполне достаточно. Без этого нельзя, если мы говорим об учебной программе.

Ну и наконец, в шпаргалках отражен и тот перечислительно-описательный раздел философии, который напоминает инструкции к стиральным машинам и к другим устройствам большого перечня действий. Это раздел, посвященный исследованию социального бытия – общественному устройству и общественному сознанию. Здесь философии совсем немного, но этих вопросов обычно в составе билетов совсем немало, и поэтому в нашем пособии они представлены широко.

Теперь об особенностях данных шпаргалок. Все особенности проистекают из их основного назначения – выучить, а не протащить с собой на экзамен. Для шпаргалок, которые следует просто пронести на экзамен, сегодня не нужно никаких пособий или специальных ухищрений – в век электронной формализации это сделать легко в обеих фазах процесса: и когда собираешь шпаргалку (функции «Копировать» и «Вставить»), и когда проносишь на экзамен (сотовый телефон, например, или айфон в очередь). Поэтому будем исходить из того, что данные шпаргалки – это не предмет контрабанды, а предмет изучения. С этой целью шпаргалки сделаны максимально понятными и максимально запоминающими

мися.

Для того чтобы они были максимально понятными, в шпаргалках сведена к минимуму научная терминология. Высокая терминологичность философских текстов – это сущая беда современности. Гегель, Кант или Декарт, например, за всю свою жизнь не использовали столько терминов, сколько их сейчас напихивает средний философский труженик только в одну свою статью. К сожалению, эта мода перекочевала и в учебные пособия. В итоге тексты, которые предназначены для обучения, становятся понятными только тем, кто обучает. Вот простой пример:

«Проблема универсалий в историко-философской традиции связывает в единый семантический узел такие фундаментальные философские проблемы, как: проблема соотношения единичного и общего; проблема соотношения абстрактного и конкретного; проблема взаимосвязи денотата понятия с его десигнатом; проблема природы имени (онтологическая или конвенциональная); проблема онтологического статуса идеального конструкта; проблема соотношения бытия и мышления – являясь фактически первой экземплификацией их недифференцированной постановки в едином проблемном комплексе с синкретичной семантикой».

Это отрывок из популярного учебно-энциклопедического пособия. Так сказать, «в помощь изучающим философию».

Шпаргалки сделаны по-другому. В них учебный материал изложен без терминологических спекуляций, просто и до-

ходчиво, обычным великим русским языком. Потому что главная цель шпаргалок – это помочь человеку понять философию, а выучит он ее потом очень быстренько и сам. Помимо простоты текста, для облегчения его понимания, использован еще один прием, который, вероятно, является основной особенностью именно этих шпаргалок. В них сделана попытка подать философскую мысль в ее развитии. Потому что чаще всего философия излагается как сумма готовых результатов, что не очень хорошо.

Часы, отпущенные на философию учебной программой, весьма ограничены, и любой преподаватель попадает в ситуацию человека, который вынужден за 16 секунд рассказать историю своей жизни другому человеку, которого это совершенно не волнует. Даже в такой высокогармоничной аудитории, как молодежь 19–20 лет, шестнадцатисекундная пылкость не успеет привлечь внимания. Поэтому преподаватели ведут себя мудро – спокойно читают то, что читают, прекрасно понимая, что в данном виде оно протиснется совсем не во многие головы. А ничего не сделаешь – параллельно учебному процессу разжевывать темы или формировать интерес к предмету некогда.

Вне учебного процесса возможностей к этому не больше, если даже не меньше, потому что учебники по философии – это все-таки литература не философская, а дидактическая. В них философия подается средствами дидактики, а это то же самое, что подавать анатомию средствами черчения. Что-

то близкое сохранится, но сама суть останется в стороне.

В дидактическом виде философия как учебный материал представляет собой аналогию некоего парадно-юбилейного шествия, когда человек стоит на трибуне, а мимо него стройными шеренгами и ровным темпом неудержимо проходят философы, каждый со своим лозунгом в руках.

В шпаргалках сделана попытка объяснить этому человеку на трибуне, рядовому студенту или поступающему в аспирантуру, еще более рядовому человеку, откуда тот или иной человек на мостовой взял саму идею своего лозунга и куда, собственно говоря, он с этим лозунгом идет.

Жизнь показывает, что когда это сделано, то философия понята, а когда философия понята, то ответы по ней на экзамене получаются складными и уверенными.

Ньютон говорил: «При изучении наук примеры полезнее правил». Приведем и мы пример. Вот текст из Николая Кузанского, одного из тех, кого современники называли невеждой и дилетантом, и одного из тех, кто развернул всю современную диалектику. Отрывок из текста относится к его учению о совпадении максимума и минимума:

«Это станет яснее, если свести максимум и минимум к количеству; максимальное количество есть максимально великое; минимальное количество есть максимально малое. Очищая максимум и минимум от количества, мысленно отбрасывая большое и малое, любой человек придет к той оче-

видности, что максимум и минимум совпадают».

Как вам здесь упоминание об «обычном человеке», для которого должно быть «очевидным» всё и сразу? Вот это и есть настоящая философия, в которой нет ни одного дикого термина, но зато очень много смысла. Теперь посмотрим, как бы мы разъяснили этот тезис кардинала Кузанского, если бы он попал в какой-либо экзаменационный вопрос по философии:

Максимум и минимум совпадают, даже если, например, соотнести понятия максимума и минимума с понятием количества:

1. Если соотнести понятие максимума с понятием количества, то максимум – это нечто максимально большое по количеству.

2. Если соотнести понятие минимума с понятием количества, то минимум – это нечто максимально малое по количеству.

3. Итак, мы имеем два определения:

– максимум – это нечто максимально большое по количеству,

– минимум – это нечто максимально малое по количеству.

4. Мы видим, что эти определения не универсальны и не содержат чистого принципа, который можно было бы при-

менить ко всем явлениям мира, потому что эти определения прочно связаны с категорией количества.

Но поскольку они работают в отношении количества, то они должны работать и в отношении всего остального мира, т. к. мир един и гармоничен, а количество выражает собой как понятие вообще нечто такое, что присуще всему миру вообще. И следовательно, если всему миру вообще присуща гармония, то количество, которое присуще всему миру, как его характеристика, также является гармоничным элементом мира, и то, что гармонично работает с количеством, должно гармонично работать и со всем остальным.

Итак, очистим два наших определения от категории количества и посмотрим, как эти определения будут действовать в своем общем универсальном принципе применительно ко всему миру:

- максимум – это нечто максимально большое,
- минимум – это нечто максимально малое.

5. Поскольку мы теперь отошли от категории количества, то должны убрать из наших определений и термин «нечто», который является показателем некоей предметности, которая осталась у нас от того, когда мы связывали максимум и минимум с количеством.

Ведь количество действительно определяется предметностью, и применение «нечто», как понятия некоей универсальной предметности максимума и минимума, было оправданно. Но сейчас, когда у нас остается только лишь чистый

принцип этих понятий в их отношении к миру вообще, определения должны выглядеть так:

- максимум – это максимально большое,
- минимум – это максимально малое.

6. Однако категории «большое» и «малое», если мы очищаем понятия *максимума* и *минимума* от смысловой соотнесенности с количеством, также не имеют права находиться в составе наших определений, поскольку они тоже являются характеристиками количественно-предметного и при осуществлении чистого принципа должны просто автоматически отбрасываться мыслью, вследствие чего получается:

- максимум – это максимально,
- минимум – это максимально.

Таким образом, как чистые принципы максимум и минимум совпадают.

Средневековая казуистика? Возможно. Но из учения Кузанского о совпадении максимума и минимума выросло учение Шеллинга об Абсолютном Тождестве. А из учения Шеллинга об Абсолютном Тождестве Гегель, анализируя природу Абсолютного Тождества, вывел свою диалектику.

В немалой степени из учения о совпадении минимума и максимума родился великий пример Николая Кузанского: если перематывать клубок ниток за один конец, то, намотав клубок на свободный конец, мы увидим и процесс и смысл того, что происходит в мире. Из этого примера Гегель вывел

идею мирового развития от Абсолютной Идеи к Абсолютному Духу. Так что кому казуистика, а кому – классическая философия, как работа с чистыми принципами и понятиями.

Но как бы то ни было, а задача сделать понятным ход мысли Кузанского и сделать понятным то, что он хотел сказать, по-моему, на этом примере выглядит вполне выполнимой. Теперь любой «обычный человек» видит ту же самую «очевидность» в совпадении максимума и минимума, которую видел Николай Кузанский, и это главное. А видит ли сам человек эту самую очевидность по своим личным убеждениям или не видит – это совершенно неважно, потому что человек сдает на экзамене не свои убеждения, а философию Николая Кузанского.

Вот так построены шпаргалки.

Дополнительно хочется сказать еще одно – нигде в тексте учебного материала нет ни отношения автора к его содержанию, ни личных убеждений автора. Шпаргалки сделаны в полном соответствии с учебной традицией и направлены на то, чтобы

изучалась официальная версия классической философии,

то есть ее

усредненно-принятая концепция для системы

высшего образования и для системы подготовки научных кадров.

Еще одна непривычная сторона текста – в нем минимум информационного шума. Все это опять же только для того, чтобы материал был компактным и легко усваивался. Например, практически нет инициалов, почти совсем не используются имена философов, а только их фамилии, опущены даты рождения и смерти и вообще разные всевозможные даты; мало ссылок на латинские, греческие и любые другие языковые источники происхождения терминов, не приводятся названия работ, география, биография и т. д., и все остальное прочее, что не относится непосредственно к главной цели – уяснить смысл той или иной философской концепции. Если это и пробел, то это очень легко восполнимый пробел. Но не для данного случая – живой работе мысли ничего не должно мешать.

И последнее – в некоторых местах текста отдельные слова или фразы выделены полужирным шрифтом. Обычно полужирным в учебном материале выделяется то, что следует запомнить наизусть, или то, что является каким-либо главным смысловым разделом текста. **В шпаргалках** этот прием используется совершенно для другого. **Чтение слов полужирного шрифта предназначено** для так называемого второго чтения, то есть для чтения, когда материал не изучается, а вспоминается. Многим знакомо это лихорадочное

состояние, когда экзамен уже идет и скоро заходить в аудиторию, а слов в конспектах слишком много для того, чтобы их сейчас все читать и отыскивать слабые места в подготовке. Для этого в шпаргалках полужирным шрифтом выделены ровно те слова, которые следует читать

для проверки своих знаний в условиях ограниченного времени.

Всё, что выделено полужирным, составляет смысловой скелет ответа. Чтобы понять, как это будет в тексте, перечитайте данный абзац вторым чтением, останавливая зрение только на полужирном шрифте.

Этот эффект вспоминания целого по какой-то его знаковой части знаком каждому человеку и является удивительным свойством нашего мозга. Например, наши бабушки завязывали узелки на платках – глянула на узелок перед возвращением домой и сразу же вспомнила, что забыла сходить на почту.

Или пусть любой из вас вспомнит более сложный случай, когда, прервавшись надолго в чтении какой-либо книги, брал ее недели через две, едва и смутно вспоминая даже не сюжет, а только фабулу, открывал страницу с закладкой и читал, например:

«И я поняла это, когда увидела тебя, – сказала она, – Это ты, Ник. Господь указал перстом на твое сердце. Но перст у Него не один, и там есть еще и другие избранные,

и они идут сюда, и, слава Богу, и на них Он указал Своими перстами» и т. д.

И с первых же слов вдруг все полузабытое содержание книги мгновенно высвечивается в памяти и разворачивается перед нашим мысленным взором во всех подробностях. Таково назначение и полужирного выделения в шпаргалках.

Трудности

Если по мере чтения прямо сейчас у читателя возникли трудности, то это плохой признак как для того, кто пишет, так и для того, кто читает.

Но при изучении философии трудности неизбежны, и связаны они даже не со сложностью предмета, а с неким несовпадением значения бытовых и философских понятий или же с серьезным несовпадением мыслительных привычек «обычного человека» с методами философского осмысления проблем.

Тексты шпаргалок составлены таким образом, чтобы этих трудностей не возникало. Но иногда этого бывает недостаточно, и поэтому по некоторым вопросам даны некие вольные пояснения автора по тем ошибкам, которые наиболее часто встречаются в практике подготовки к экзаменам. Кроме того, «Трудности» – это единственный раздел текста, где автор позволяет себе высказать личное мнение. Это делается

не по необходимости, а по темпераменту, и это разрешено правилами данного учебно-ознакомительного пособия. Во-первых, потому, что это не учебный раздел текста и мнение автора не влияет на качество подготовки или на результат экзамена. А во-вторых, потому, что автору до сих пор всегда легко удавалось взять разрешение на подобные выходки у того, кто составляет правила для этого текста.

Раздел «Трудности» применяется далеко не всегда, но всегда следует за разделом «Основные термины».

Основные понятия и термины

ДИЗАЙН – внешний стиль оформления и подачи материала.

И Т. Д. (*в обычном тексте*) – способ закончить фразу, если больше ничего умного в голову уже не приходит.

И Т. Д. (*в шпаргалках*) – способ показать, что назначение или оригинальное содержание примеров перечисления исчерпаны.

КАЗУИСТИКА – метод мышления, который исходит в общих рассуждениях из специфики отдельного случая.

И немного о словаре терминов. Словарь в шпаргалках – это не словарь вообще, это словарь для данных шпаргалок. То есть он также разработан автором и служит для лучшего понимания и усвоения материала. Поэтому он тоже неле-

гитимен и должен использоваться только применительно к данным шпаргалкам. Этим определяется и то, как поставлены термины для поиска, и то, как термины поясняются.

На этом – всё. Удачи!

1

Предмет философии и специфика философского мышления.

Основные содержательные аспекты философского знания и главные мировоззренческие направления в его развитии

Термин «философия» понимается многопланово: и как форма духовной деятельности, и как форма общественного сознания, и как мировоззрение, и как накопленная человеком сумма идей и взглядов на мир и т. д.

Однако обобщенно можно сказать, что **как наука философия – это система знаний о мире и о человеке в нем.**

И так же обобщенно можно сказать, что **философия как деятельность – это поиск и нахождение человеком ответов на главные вопросы своего бытия.**

Основной особенностью философии, ее отличием от других видов знания является то, что она **пытается создать целостную картину мира**, стремится к максимальному обобщению результатов познания. Таким образом, объектом изучения, то есть предметом философии в самом широком,

неконкретном смысле, является непосредственно сам мир как таковой. Главный метод философии состоит в том, что она изучает не мир в целом, то есть не мир как простую совокупность фактов и явлений, у каждого из которых есть своя сущность, а **мир как целое**, то есть мир как единый факт, требующий выяснения его единой и всеобщей сущности.

Поэтому философия изучает те свойства, связи и отношения мира, которые имеют всеобщий характер, то есть присущи явлениям всех сфер действительности – неживой природе, живой природе, обществу и сознанию. Соответственно, для выражения этих всеобщных свойств, связей и отношений философии требуются особые понятия, которые называются категориями. Категория – это философское понятие, фиксирующее в себе существенное свойство, связь, отношение, присущее явлениям всех сфер действительности (время, пространство, изменение, движение, равенство, количество, качество, противоположность и т. д.).

Категории составляют основу языка философии и определяют главную специфику философского мышления, которая заключается в том, что философия обладает способностью вскрывать всеобщие закономерности.

А поскольку специфика философского мышления требует осмысления фактов и явлений в их мировой всеобщности, то эта же специфика дополняется еще одной важной своей характеристикой – философское мышление всегда логически обобщает результаты познания, концентрирует их

смысловое содержание в максимально объединенную форму и сводит к единой картине, то есть синтезирует полученные данные.

Таким образом, **специфика философского мышления в своих основных характеристиках заключается в способности философии вскрывать всеобщие закономерности и синтезировать результаты познания.**

Естественно, что специфика философского мышления определяет собой и содержательные аспекты философского знания, поскольку содержательные аспекты философского знания являются не чем иным, как непосредственно результатом философского мышления.

Таким образом, особенность философского знания заключается в том, что **философское знание** как следствие специфики породившего его мышления является знанием о всеобщих свойствах, связях и отношениях, присущих явлениям всех сфер действительности.

Философское знание **подразделяется на следующие содержательные аспекты:**

1. **Мир как целое**, исследованный не с точки зрения частного мнения или частной задачи, а с точки зрения его всеобщих свойств, связей и отношений.

2. Природа мира как **совокупность знаний о закономерностях** глобальных мировых процессов и о закономерностях отдельных, менее масштабных процессов действи-

тельности.

3. **Причины развития мировых процессов** как совокупность знаний о главных, основных причинах происходящего.

4. **Наиболее общие законы мышления** как совокупность результатов исследований механизмов сознания и познания.

5. **Модели познания мира и его преобразования** как совокупность накопленных методов теоретического познания действительности и способов практического решения различных проблем.

Кроме того, важной особенностью философского знания является то, что оно, в отличие от других наук, не располагает критериями и процедурами для утверждения единственно верной истины. Поэтому **философия является совокупностью различных, зачастую противоположных философских учений**, каждое из которых формирует свою философскую базу, свои философские концепции, обеспечивает только свое единство и отстаивает только свою истину.

Еще одной важнейшей особенностью философского знания является то, что его содержание неразрывно связано с мировоззрением. Философия играет в формировании мировоззрения особую роль, поскольку ориентирована на раскрытие всеобщих принципов устройства мира и на осмысле-

ние важнейших его характеристик. Именно с помощью философии мировоззрение достигает упорядоченности, обобщенности и теоретической силы, которая переходит затем в убежденность.

Более всего философия определяет характер и общую направленность мировоззрения человека при решении так называемого основного вопроса философии, то есть вопроса об отношении сознания к материи. Этот вопрос имеет две стороны:

1-я СТОРОНА ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ —

что является первичным: материя или сознание?

Быть первичным – это причинно предшествовать другому, быть основой для существования другого, определять его и быть главным содержанием мира. **Решается первая сторона вопроса двумя подходами:**

1. Монистический подход. Монистический подход кладет в основу мира одно из двух начал (сознание или материю) и **содержит в своем составе два основных течения: материализм и идеализм.**

Если в основу кладется материя, то это – **материализм** – течение философии, где **первичным выступает материя**, а вторичным – сознание, которое производно от материи. Материализм ищет объяснение мира из

самого себя без внешних материальных факторов.

Если в основу мира кладется сознание, то это
– **идеализм** – течение в философии, где **первичным выступает сознание**, а вторичным является подчиненная духу материя.

Идеализм в свою очередь делится на две формы:
– **субъективный идеализм**, где **первичным выступает сознание субъекта** (индивидуальное человеческое сознание), как формирующее для человека его мир;
– **объективный идеализм**, где **первичным выступает некое Высшее Сознание**, существующее независимо как от материального мира, так и от человека.

2. Дуалистический подход – отказ от решения вопроса; **равнозначно кладет в основу мира оба начала – и материю, и сознание.**

2-я СТОРОНА ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ —

вопрос о познаваемости мира.

Представляет собой вопрос о том, можем ли мы своим сознанием отражать мир правильно, точно, адекватно. Решается двумя противоположными типами концепций, одни из которых допускают познаваемость мира, а другие – не допускают (агностицизм).

Глобальность задач философии как науки, ее всеохват-

ность в своих намерениях порождают следующую структуру ее основных разделов:

1. **Онтология – учение о бытии**, то есть о том, что реально существует.
2. **Гносеология, или эпистемология, – учение о познании.**
3. **Логика – учение о формах мышления.**

Таким образом, предмет философии как науки, если понимать его как объект непосредственного изучения, сложно определить однозначно, как это, например, делается в той или иной конкретной области знания. Потому что если конкретная область знания соответствует задачам изучения какой-либо конкретной области действительности (в географии – земная природа, в биологии – жизнь, в химии – молекулярные процессы, в физике – материальные взаимодействия, в математике – числовые закономерности), то **философия изучает настолько разные по своей сущности сферы действительности, что локализовать их в один конкретный предмет непосредственного изучения невозможно.**

Однако, учитывая специфичность самого философского знания, можно определить предмет философии следующим образом: **предмет философии – это то, что может быть рационально исследовано и уяснено в во-**

просах о сущности мира, человека и его познавательной деятельности.

Основные понятия и термины

1-я СТОРОНА ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ – что является первичным: материя или сознание?

2-я СТОРОНА ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ – вопрос о познаваемости мира.

ДВА ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПЕРВИЧНОСТИ/ВТОРИЧНОСТИ СОЗНАНИЯ И МАТЕРИИ – *монистический* подход кладет в основу мира одно из двух начал (сознание или материю), содержит в своей структуре материализм и идеализм, а *дуалистический* подход отказывается от решения вопроса и кладет в основу мира оба начала – и материю, и сознание.

АГНОСТИЦИЗМ – философская концепция, полностью или частично отрицающая возможность познания мира.

БЫТИЕ – все, что действительно существует.

ГНОСЕОЛОГИЯ, ИЛИ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, – учение о познании.

ДУАЛИЗМ – философская позиция, принимающая два равнозначных принципа бытия – и материю, и сознание.

ИДЕАЛИЗМ – течение в философии, где первичным выступает сознание, а вторичным материя.

КАТЕГОРИЯ – философское понятие, фиксирующее в себе те или иные существенные и всеобщие свойства действительности.

ЛОГИКА – наука о формах правильного мышления.

МАТЕРИАЛИЗМ – течение философии, где первичным выступает материя, а вторичным сознание.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – система взглядов на мир и на место человека в нем.

МОНИЗМ – философская позиция, допускающая только один принцип бытия – или материю, или сознание.

ОНТОЛОГИЯ – учение о бытии, то есть о том, что реально существует.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ – философское течение, где первичным выступает некое Высшее Сознание, независимое как от материального мира, так и от человека.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ – вопрос об отношении сознания к материи.

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ (*в целом*) – мир как целое в его всеобщности.

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ (*как частный объект изучения*) – то, что может быть рационально исследовано и уяснено в вопросах о сущности мира, человека и его познавательной деятельности.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ – философское течение, где первичным выступает индивидуальное человеческое сознание, формирующее для человека мир.

ФИЛОСОФИЯ (как деятельность) – поиск и нахождение человеком ответов на главные вопросы своего бытия.

ФИЛОСОФИЯ (как наука) – система теоретических знаний о мире и о человеке в нем.

Трудности

Серьезная трудность, которую здесь можно создать самому себе, – это естественная человеческая попытка дать термин, противоположный термину «агностицизм». Почему-то многие к этому склоняются. Лучше оставить эти попытки раз и навсегда. Такого термина пока еще нет. Так и срывающийся с языка в этом случае термин «гностицизм» обозначает в философии нечто совсем другое, вообще не относящееся к сути вопроса о познаваемости мира. Вторая трудность – с ходу понять, что такое субъективный идеализм. Оно и понятно – изучение философии только начинается, и, как в любом новом деле, хочется сразу же, чтобы все было хорошо, правильно и по полочкам. В таком случае знайте – все, что вы узнали из этой темы о субъективном идеализме, это и есть «хорошо, правильно и по полочкам». Большого зачастую не могут добиться сами субъективные идеалисты.

Субъективный идеализм – это далеко не глупость. Это сложнейшая и виртуознейшая работа мысли. Но если касаться учебно-ознакомительного аспекта знакомства с ним, то вполне достаточно ограничиться вот этим сухим определе-

нием, которое дано в шпаргалке на этот вопрос. Пока хватит. И надолго.

Главная же трудность, которая часто сопровождает подготовку по этой теме, состоит в том, как понимаются подходы для решения первой стороны основного вопроса философии. Очень часто почему-то понимается, что первая сторона основного вопроса философии (первичность материи или сознания) решается двумя подходами – идеализмом и материализмом. Нет и еще раз нет.

Подходы – это не идеализм и материализм, а монизм и дуализм. Хорошо запомним это. А лучше где-нибудь запишем.

Подход – это то базовое исходное убеждение, это тот основной способ, с помощью которого будет решаться тот или иной вопрос. А вот уже в рамках некоего подхода, некоего исходного убеждения, например монизма, как в нашем случае, появляются различные философские учения, такие как наши идеализм и материализм. То есть в данном случае монистический подход такой – будем любить или то, или это, а оба сразу – и то и это – любить не будем. А дуалистический подход такой – люблю обоих одинаково!

Итак, запомним еще раз:

два подхода к решению первой стороны основного вопроса философии – это монизм и дуализм,

а две формы монистического подхода к решению первой стороны основного вопроса философии – это идеализм и материализм.

И наверное, следовало бы сказать о разнице между гносеологией и эпистемологией, поскольку иногда это отвлекает от сути темы.

Так вот, по сути данной темы – между ними нет никакой разницы. И то и другое – это одна и та же наука о познании. Просто исторически прижилось два термина. Поначалу было слово «гносеология», и всем было хорошо. Но в XIX в. кому-то стало плохо, и он соригинальничал (предполагают, что шотландец Ферье), после чего пошел гулять синоним гносеологии «эпистемология».

Практически всем от этого по-прежнему хорошо, а тем, кому от этого нехорошо, пришлось в голову создать некую тенденцию для формирования содержательной разницы между синонимами «гносеология» и «эпистемология».

Эта разница начинает формироваться и состоит в том, чтобы относить к гносеологии только то, что в процессах познания связано с взаимодействием познающего субъекта и познаваемого объекта. На долю же эпистемологии, в соответствии с этой тенденцией, отводят то в процессах познания, что относится только к объективным законам познания, то есть нечто стоящее вне прямых и конкретных процедур познавательного акта. Хорошо забудем это, но на всякий слу-

чай где-нибудь запишем.

2

Общая характеристика античной философии. Ее космоцентризм. Основные натурфилософские школы и виднейшие их представители

Эллинские философы заложили основы классического типа философствования, то есть создали метод познания, опирающийся только на авторитет разума и отказывающийся от мифов, фантазий, выдумок, голых предположений и т. д. **Переход от мифологического мышления к строгим рациональным приемам исследования действительности является основной характеристикой античной философии и основной ее заслугой.**

Ориентация на разум подкреплялась у эллинов активной разработкой законов рационального познания, поиском методов обоснованной аргументации и форм правильного мышления (логики). Ориентированность древнегреческой философии на разум и логику стала методологической основой всей западноевропейской философии.

Античную философию отличает также способность раз-

виваться. Она не канонизировала, как на Востоке, свои открытия и прозрения, не загоняла их в страницы священных книг или текстов и благодаря этому **избежала догм и ограничений**.

Кроме того, уникальной чертой античной философии является настрой ее мыслителей на уважительное отношение к философскому наследию предшественников. Эллины жили в твердом убеждении, что каждая высказанная сегодня мысль завтра будет улучшена и видоизменена, и поэтому древнегреческая философия **развивалась не только свободно, но и логически цельно, органически сохраняя и усиливая в себе все лучшее, что в ней появлялось**.

Если говорить о специфике ее мысли, то **античная философия была космоцентристской**, то есть понимала миропорядок как «Космос». Слово «космос» для эллинов не было названием какой-либо природной сферы окружающего мира, наоборот, этим термином древние греки характеризовали некую неприродную суть мира. Термин «космос» применялся ими как понятие, отвлеченное вообще от конкретики вещей, понятие, в котором соединяются вместе: идеи порядка, организованности, гармонии, совершенства и красоты.

Поэтому естественно, что, понимая мир как космос, античные философы пытались выявить источники космической разумности, порядка и гармонии мира. И начали они эти попытки с наиболее наглядной данности мира – с окру-

жающей природы.

Именно на этом этапе древнегреческая мысль стала философией, поскольку отказалась от мифологических объяснений возникновения мирового порядка из хаоса и **приняла поиск архэ – изначальной стихии мира, его первоэлемента, первоначала, первовещества**. Гениальность древних греков состояла в том, что они осознали необходимость сначала ответить на вопрос – «из чего все в мире возникло?», а потом уже браться за вопрос – «почему мир есть Космос?». Так возник метод рассуждений, исходящий из исследования реальных фактов бытия в их мировой всеобщности, и так возник принцип всеохватных обобщений в умозаклчениях, то есть непосредственно философия как способ познания мира.

Со временем накопленные эллинами **сведения о природе сформировались в определенную систему знаний, натурфилософию**, то есть в учение о природе. Древнегреческая натурфилософия характеризуется конкуренцией различных школ, каждая из которых внесла свой вклад в развитие древнегреческой мысли.

МИЛЕТСКАЯ ШКОЛА

Основная изучаемая проблема – первоначало всех вещей: из чего состоят вещи и окружающий мир?

Представители – Фалес, Анаксимандр и Анаксимен.

Основное достижение – первый вывод о том, что

многообразие мира возникло из одного источника – из некоего первоэлемента, изначальной стихии, первоначала, архэ.

Именно здесь, в Милете, началось переосмысление мифологических представлений о начале мира и формирование классической философской традиции. Представители милетской школы выдвинули несколько концепций архэ.

ФАЛЕС. Архэ – это вода.

1. Мир есть, несомненно, явление живое, и вот доказательство этому – магнит притягивает другие вещи не чем иным, как своей волей, а следовательно, наделен душой и, следовательно, живой. Все неживое в мире, как и магнит, только кажется неживым, а на самом деле – живое.

2. Но все живое влажно по своей природе, «питание всех вещей влажно», «семена и зерна всего сущего имеют влажную природу» и т. д. Следовательно, мир жив, потому что влажен, и высыхание его означало бы смерть всего.

3. Но мир не умирает, и нет ничего в его природе, что уго-товляло бы ему смерть. Следовательно, основу мира составляет нечто, постоянно животворящее мир, а что же еще может быть животворящим, как не что-либо влажное?

4. Поскольку мир – это несомненная реальность, то реаль-ностью является и его влажная животворящая основа. А та-

кой **фундаментальной реальностью, сочетающей в себе понятия «влажность» и «животворение», является прежде всего вода.**

4. И мы, стало быть, должны предположить, что вода есть **изначальная стихия мира, его первоначало, его архэ.**

5. Кроме того, фундаментальная основа мира должна не только поддерживать жизнь мира, но и позволять ему быть изменчивым, потому что мир постоянно меняется. Но, постоянно меняясь, мир остается, в сущности, тем же самым. Следовательно, **основа мира должна иметь способности к превращениям, оставаясь в своей сущности постоянной, то есть обладать жидкими, текучими свойствами при постоянной сущности.**

То есть это снова вода.

6. Мир разумно упорядочен и разумно гармоничен, то есть **мир, несомненно, разумен.** Следовательно, вода, как животворящая влажная основа мира, способная совершать превращения и изменения в пределах постоянного, должна еще и формировать упорядоченную природу вещей, то есть **6.**

вода должна обладать разумностью.

7. Следовательно, **изначальная стихия мира, его первоначало, вода, это не та вода, которую мы пьем или которая наполняет моря.** Эта вода есть особая разумная перво-сущность мира, влажная, как его жизнеисточник, и текучая, как его постоянные видоизменения и формообразования.

8. Таким образом, когда-то все вещи произошли из океана, в котором вода представляет собой сущность каждой отдельной вещи, независимо от ее вроде бы иной внешней качественности по отношению к этим вещам.

Закончив срок своего земного существования, любая вещь теряет свои очертания, утрачивает качественную определенность и возвращается в исходное «водное» состояние.

По истечении «мирового цикла» произойдет разрушение мира, и все сущее погрузится в первоокеан, вернувшись в исходное состояние.

АНАКСИМАНДР. Архэ – это апейрон.

1. Для того чтобы первовещество, архэ, обладало безграничной возможностью порождать многообразие качеств мировых предметов (вещей, живых существ и людей), оно само в себе должно быть бескачественным, ведь **только нечто совершенно бескачественное способно заключать в себе возможности всех качеств сразу** и не ограничиваться никакими условиями собственного качества при их порождении.

2. Но **бескачественным может быть только нечто, что ни в чем не определено,** ибо качество – это как раз и есть то или иное определение чего-либо.

Таким образом, главное, что можно сказать теперь об ар-

хэ, это то, что оно ни в чем не определено.

Этот вывод следует исследовать и сделать из него законные выводы.

3. Итак, если **архэ** ни в чем не определено, то это означает, что оно **не определено и в своих границах** тоже. Следовательно, законно сделать вывод, что

архэ – это нечто беспредельное, поскольку не имеет границ.

4. Если **архэ** ни в чем не определено, то это означает, что оно **не определено ни в своем возникновении, ни в своем конце**. Следовательно, законно сделать вывод, что

архэ вечно, как не имеющее начала возникновения и конца существования.

5. Но если **архэ вечно**, то это ведь возможно не только по его собственной природе, но и по всем внешним ему условиям. Следовательно, законно сделать вывод, что

архэ неуничтожимо ничем внешним себе, как нечто, у которого не может быть конца.

6. Тогда мы приходим к законному выводу, что:

вот это ни в чем не определенное первовещество, **архэ**, назовем его «**апейроном**» (*по-гречески* *apeiron* – беспредельное), вот этими своими главными характеристиками – **своей беспредельностью, вечностью и неуничтожимостью** – как раз и обеспечивает вечность, неуничтожимость и беспредельную **качественность форм мира**.

7. Но вещи ветшают, а животные и люди умирают. Почему

же это происходит, если сам апейрон вечен и неуничтожим?

Это плата мира за обособление от вечного и неуничтожимого апейрона, потому что **вещи, животные и люди, образовавшись из апейрона, получили то, чего нет в нем самом, – качественность и предел.** Таким образом, они стали противоположны ему по природе и закономерно этому **стали противоположны апейрону** во всех своих свойствах: вместо вечности – смертность, вместо неуничтожимости – разрушаемость.

8. Таким образом, все вещи и явления мира – это суть только проявления бесконечного и неопределенного первоначала, апейрона. Апейрон не имеет границ, конца и начала, он бескачественен, вечен и неуничтожим.

Все, что имеет качество и предел, становится противоположным апейро-ну, **за что он мстит, добиваясь того, чтобы в конце концов все вещи исчезли и вновь остался бы только он** – единый беспредельный и бескачественный апейрон.

АНАКСИМЕН. Архэ – это воздух.

1. Все положения теоретической концепции апейрона у Анаксимандра следует принять, но все-таки следует отметить, что мир не абстрактен, как абстрактен апейрон.

2. Поэтому следует признать, что абстрактный апейрон Анаксимандра мог бы создать только абстрактный мир, а не

этот конкретный мир, который мы знаем.

3. Следовательно, **первоначалю мира**, обладающее всеми свойствами Анаксимандрова апейрона, все-таки **должно быть не абстрактным, как апейрон, а так же конкретным, как конкретен сам мир.**

4. И теперь, если далее нам следует понимать, что первоначало мира – это апейрон, но конкретный, а не абстрактный, то более всего на эту роль подходит воздух. Почему?

Потому что мы оставляем идею апейрона, а качественно наиболее всего близок абстрактному апейрону воздух, так как **в природе воздуха много абстрактного** – он не имеет формы, границ, начала и конца, и он невидим. **Но** мы хотим видеть апейрон конкретным, и видим, что **воздух при всей своей абстрактности достаточно конкретен.**

И наконец, что немаловажно, воздух в отличие от апейрона может оживлять природу, так как все живое отличается тем, что дышит.

5. Таким образом, свойства воздуха, если он первовещество мира, собственно и определяют и жизнь самого мира, и жизнь, существующую в мире, поскольку:

- **жизнь возможна только в присутствии воздуха;**
- **воздух бесконечен и никогда не убывает, и этим объясняется неуничтожимость мира.**

6. Таким образом, архэ, первоначало, действительно бесконечно, но это бесконечное не абстрактно, как апейрон, а является воздухом.

Из воздуха все образуется, воздух все поддерживает и всем управляет, из воздуха же рождаются души людей и боги. Механизм образования вещей из архэ-воздуха очень прост: если воздух разрежается, то он превращается в огонь, а если уплотняется, то превращается в облака, ветер, камни и т. д. в зависимости от степени своего уплотнения.

После милетской школы далее по хронологии идет

ГЕРАКЛИТ

Основная изучаемая проблема – первоначало всех вещей: из чего состоят вещи и окружающий мир?

Представители – Гераклит, философ-одиночка.

Основные достижения – вывод о постоянном становлении мира, о его всеобщей изменчивости; вывод о том, что причина всеобщей и постоянной изменчивости мира (становления) – это борьба противоположностей.

Итак, ГЕРАКЛИТ. Архэ – это огонь.

1. Что можно сказать о мире? То, что:

- мир постоянно меняется, но остается одним и тем же в своей сущности;
- мир постоянно движется и постоянно остается на месте;

- все, что в нем есть, постоянно только и делает, что исчезает, но сам мир не исчезает;

- в мире все время что-то рождается, а что-то разрушается, и в самом этом факте нет ни единства, ни гармонии, но сам мир и един, и гармоничен;

- все в мире превращается в свою противоположность, но сам мир в целом не становится противоположным себе.

2. Что же тогда можно сказать о том архэ, о том первовеществе, которое из себя породило вот этот мир, который мы увидели? Что же это может быть за архэ, наделившее мир такими характеристиками? Наиболее всего эти характеристики подходят для огня:

- огонь постоянно изменяется, но остается тем же самым огнем;

- огонь постоянно в движении, но никуда не уходит;

- в огне все исчезает, но сам огонь остается;

- огонь может стать больше или меньше, он может стать вообще любым, но только не может стать негармоничным;

- все попавшее в огонь становится противоположным своему прежнему состоянию (твердое – мягким, жидкое – воздушным, целое – раздробленным и т. д.), но сам огонь не обращается ни во что, противоположное себе.

3. Таким образом, именно характеристики огня подходят под идеальные характеристики первоначала мира, и мы должны по справедливости признать, что архэ, то есть первовещество мира, – это огонь.

Тогда если мир произведен огнем, то все, что реально в мире существует, должно, как и огонь, постоянно изменяться, то есть пребывать в становлении («Все течет», «Все изменяется» и «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды» – знаменитые афоризмы Гераклита).

5. Итак, мир в своих характеристиках подобен огню, потому что порожден огнем, но мир все-таки не огонь.

В чем же в составе предметов или явлений мира сокрылись свойства огня, свойства его первовещества? И как они оттуда реализуются, определяя своими характеристиками общую характеристику мира?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует понять, что сокрытыми эти свойства огня должны быть только в чем-то, что пронизывает весь мир насквозь, потому что мир во всех своих частях именно таков, каковы свойства его первовещества, огня.

6. Так вот, эти свойства первовещества, эти свойства огня скрываются не где-нибудь, а в противоположностях мира, потому что ничто другое не может быть столь же присуще всему миру насквозь, как противоположность.

Ведь одну и ту же характеристику свойств любого предмета или явления всегда можно определить или так, или иначе, то есть противоположно, поскольку всякая оценка всегда относительна. Например: этот человек относительно ребенка стар, но относительно старика молод; относительно одетого человека ветер тепл, а относительно раздетого – холоден; от-

носителем дерева камень тверд, относительно железа — мягок и т. д.

7. Итак, **изменчивость огня сокрыта в противоположностях мира**, но как же она, эта изменчивость, через противоположности реализуется? Рассмотрим это:

поскольку, как мы поняли, всякое определение относительно и всегда может быть или тем, или другим, то есть противоположным, то, следовательно, внутренние свойства вещей и явлений всегда содержат в себе и то и другое, то есть содержат в себе противоположные определения.

А если внутри всего в мире всегда живут противоположности, то во всем, что есть в мире, всегда есть конфликт.

8. В чем же выражается этот конфликт? Этот конфликт есть не что иное, как борьба противоположностей между собой. В чем же выражается эта борьба? Эта борьба выражается в том, что **одна противоположность пытается возобладать над другой**, потому что противоположные внутренние характеристики вещей и явлений стремятся единолично проявиться и борются между собой **за право определять вещь или явление исключительно собой**.

Как мы уже поняли, это происходит постоянно, всегда и везде внутри всего, что есть в мире. А если говорить о внешних изменениях мира, то это есть не что иное, как постоянный процесс перехода предмета или явления из одной своей противоположности в другую.

9. Следовательно, изменение, как таковое вообще и в

принципе, это не что иное, как переход чего-то из одной своей противоположности в другую.

Других причин к изменению в мире просто нет.

10. Таким образом, то вечное становление мира, та его постоянная изменчивость, которую мы наблюдаем внешне, проистекает из внутреннего постоянного и повсеместного перехода частей мира из одной своей противоположности в другую под действием борьбы этих противоположностей.

11. Таким образом, **первоначальной стихией мира является огонь, который подчинен Вселенскому Разуму, Логосу, и отсюда проистекает разумность всего мира.**

Сам же мир находится в постоянной изменчивости (в становлении), потому что в нем борются противоположности.

ЭМПЕДОКЛ ИЗ АГРИГЕНТА

Основная изучаемая проблема – первоначало всех вещей: из чего состоят вещи и окружающий мир?

Представители – Эмпедокл.

Основные достижения – учение о четырех вечных и неизменных первоэлементах мира – огне, воздухе, воде и земле.

ЭМПЕДОКЛ. Архэ – это огонь, воздух, вода и земля.

1. Нет мысли очевиднее, что все в мире представляет собой или природу огня, или природу воды, или природу воздуха, или природу земли. Следовательно, не должно быть и мысли очевиднее той, что первоэлементы мира, создавшие его, также имеют этот четырехкомпонентный состав – огонь, воду, воздух и землю.

2. Нет мысли очевиднее, что все в мире или постоянно рождается, или постоянно умирает, но в разумной гармонии. Следовательно, это процесс не случайный, не хаотичный, а разумный, то есть кем-то управляемый, и это процесс не эпизодический, а космический, то есть присущий миропорядку по его сущности. А если это процесс управляемый и космический, то и управлять им должны разумные и космические сущности – боги.

3. Теперь рассмотрим природу нарождающегося и умирающего в процессах мира.

Что касается чего-то нарождающегося в постоянном процессе изменений мира, то оно произрастает количественно – в размерах, в пропорциях, в весе, в численности и т. д.

Тогда можно сказать, что нечто нарождающееся произрастает количественно из-за того, что собирает в себя первоэлементы мира. По признаку главного действия – соединения – это сходно с любовью. Следовательно, процессами рождения в мире руководит богиня любви.

Таким образом, **богиня любви постоянно соединяет четыре первоэлемента в вещи**, а качественная разница

всех вещей определяется разной пропорцией содержащихся в них этих четырех первоэлементов.

4. А нечто умирающее в этом процессе сходно с распадом, то есть с потерей элементов, что по основному действию – разъединению – сходно с враждой. Следовательно, процессами умирания управляет **богиня вражды**, то есть эта богиня **постоянно разлагает все вещи на четыре первоэлемента мира.**

5. Поскольку **первоэлементы разъединяются, но мир снова собирается из них в прежнем количестве, то, следовательно, эти первоэлементы неуничтожимы**, не заканчиваются, не исчезают, и, стало быть, эти первоэлементы **вечны.**

6. Поскольку **первоэлементы разъединяются, а потом снова соединяются в одни и те же вещи мира, то эти первоэлементы неизменны**, потому что мир разумно многообразен, но не беспорядочен.

7. Таким образом, **в мире действуют две противоположные силы** – одна из них постоянно соединяет первоэлементы в разные вещи мира, а другая в это же время постоянно разъединяет эти вещи на первоэлементы.

8. В результате постоянного и одновременного действия этих противоположных сил постоянно возникают моменты, **когда та или другая сила преобладает**, из-за чего постоянно появляются и исчезают вещи, меняются пропорции первоэлементов в вещах, меняются сами вещи, и благодаря

всему этому постоянно **изменяется сам мир.**

9. Это переменное по успеху противостояние противоположных сил мира говорит о том, что **наблюдаемый нами мир является промежуточным состоянием между двумя крайними циклами преобладания то одной, то другой силы.**

10. В цикле преобладания богини любви весь мир превратится в шар, вобрав в себя все элементы, потому что у шара самая совершенная по экономичности форма объединения вещества, а миру, как космосу, свойственны совершенство и гармоничность.

11. В цикле же преобладания богини вражды все первоэлементы разъединятся, и мир распадется.

АНАКСАГОР ИЗ КЛАЗОМЕН

Основная изучаемая проблема – первоначало всех вещей: из чего состоят вещи и окружающий мир?

Представители – Анаксагор. Первый преподаватель философии.

Основные достижения – натурфилософское учение о неразрушимых элементах – «семенах вещей», гомеомериях.

АНАКСАГОР. Архэ – это семена вещей, гомеомерии.

1. Следует признать и вечность и неизменность первоэлементов, как у Эмпедокла. Но качественное многообразие мира при беспристрастном и внимательном рассмотрении его учения не может объясняться природой только четырех элементов.

При внимательном и беспристрастном рассмотрении самого мира можно заметить, что его качественное многообразие разумно, но практически бесконечно.

Следовательно, **если бесконечно многообразно качество всех вещей в мире, то бесконечно многообразными по качеству должны быть и первоначала всех этих вещей.**

2. Итак, первоначала вещей мира бесконечны по своим качественным свойствам. А что же по количеству?

Здесь ответ очевиден – первоэлементов мира должно быть неопределенное множество, поскольку если невозможно определить количественно все многообразие качеств мира, то точно так же невозможно определить и количество первоэлементов, создающих эти качества.

3. Таким образом, вещи складываются не из четырехкачественных первоэлементов, а из их неопределенного множества, и каждое из этого множества имеет свое особое качество.

Следовательно, **эти первоэлементы, как семена, произрастают своими характеристиками в вещах, образуя своим неисчислимым набором все многообразие**

мира.

4. Но такое многообразие качественных элементов мира создавало бы хаос в нем, если бы над мировыми процессами не осуществлялось разумное руководство. Откуда же проистекает это несомненное руководство семенами всех вещей мира?

Задача столь большой сложности не подвластна слепому механическому закону, который не способен видоизменять природу вещей гармонично или по ситуации. Эта задача не подвластна и отдельным богам, которые распространяют свои силы только на подчиненные им явления, но не на весь мир.

Поэтому по наблюдаемой нами высочайшей степени совершенства мира его организующая сила должна быть столь же максимально совершенна и столь же всеобъемлюща, как и сам мир. А нет ничего более совершенного и более всеобъемлющего, чем разум, и, следовательно, **семенами вещей управляет Вселенский Разум, Ум (Нус).**

5. Таким образом, в истоках мира существует неопределенное множество начал, или семян, каждое из которых обладает сугубо конкретным качеством. Набор этих семян, и соответственно набор их качеств, бесконечно разнообразен. Вещи складываются из этих семян, и качество вещей определяется преобладанием того или иного качества образующих их семян, а мир вещей упорядочен потому, что Вселенский Ум (Нус) руководит семенами и вызывает их упорядо-

ченное движение.

ШКОЛА ПИФАГОРЕЙЦЕВ

Основная изучаемая проблема – первоначало всех вещей: из чего произрастает гармония мира?

Представители – мощное религиозное движение, община, ученая каста, **орден со сложными ритуалами и строгой системой посвящения.** Полный покров тайны над обрядами и положениями для чужих и такая же закрытость особо важных тайн даже от множества своих. **Элита ордена – математики. Основатель – Пифагор,** математик, астроном и духовный наставник многих ученых того времени.

Основные достижения – первое формулирование математики как способа описания бытия; попытка разработать концепцию универсального применения числа к познанию мира.

ПИФАГОРЕЙЦЫ. Архэ – это число.

1. Следует признать, что первовещество, архэ, если мы хотим его отыскать, изучить и познать, должно для нас проявиться только в каком-либо обязательно универсальном признаке мира, потому что архэ создает мир универсально из себя.

2. Итак, что же такого универсального видит человек в

мире, когда изучает или познает его?

Универсально, то есть всегда и везде, человек видит возможность измерить любое явление мира. Таким образом, **изучить и познать какое-либо явление в мире в универсальном смысле – это прежде всего измерить его.**

Это универсальное познавательное действие, измерение есть не только действие по сложившейся возможности, это есть непосредственно первое и необходимое познание той или иной вещи, того или иного явления, ибо через измерения мы даем этим вещам и явлениям качественные определения, которые проявляют для нас то, что они есть по своему существу.

3. Таким образом, **весь мир во всех его частях можно универсально выражать в числе**, и через это число вообще понимать, что есть такое та или иная часть мира.

Следовательно, общее для всего мира, что содержится в каждой его части, – это число, и **поэтому число должно считаться началом всех вещей, первоначалом мира, архэ.**

4. Но обратим внимание, что **число является также и первоначалом всего в математике и, следовательно, мир и математика имеют одну общую структуру – арифметико-геометрическую**, так как и мир, и математика исходят от одного и того же универсального первоначала – числа.

5. А что же такое математика в универсальном смысле? В

универсальном смысле математика – это есть числовые закономерности.

Из этого следует признать, что если мир и математика структуроподобны, то **в мире царят математические законы**, которые суть даже не законы математики, а вообще законы существования универсального первоначала мира – числа.

6. При практическом рассмотрении явлений мира следует признать, что эта мысль справедлива, ведь к закономерностям числовой структуры можно свести все видимые и слышимые явления в мире, даже акустику и музыку.

Числовые закономерности проявляются во всех предметных вещах, и, таким образом, **весь видимый мир является лишь внешним образом некоей внутренней структуры числовых законов.**

Мир, следовательно, потому и является таким точным, упорядоченным и закономерным, что в нем проявляется действие главного закона любой числовой структуры – выражать свои внутренние, точные порядки и закономерности, независимо от каких-либо внешних факторов или от чье-либо произвола.

7. Следовательно, все, что имеет в мире точное внутреннее значение, независимое от внешнего постороннего желания, – есть свойство чисел создавать из своего наличия строгие закономерности.

И мы видим, что даже то, что нельзя увидеть или услы-

шать, даже то, что невозможно измерить и выразить числом, даже это имеет свое точное внутреннее значение, независимое от внешнего постороннего желания, например нормы поведения и морали. Таким образом, даже нормы поведения и мораль этого мира выражают собой и проявляют в себе закономерности какой-то числовой структуры.

Следовательно, начало всех вещей не в огне, не в воде, не в земле или воздухе, или в чем-то там еще другом, а в числе, и **число определяет не только предметный мир вещей, но и духовные процессы этого мира.**

ЭЛЕАТЫ (элейская школа)

Основная изучаемая проблема – что есть истинное бытие? В чем критерий истинности познания бытия?

Представители – Ксенофан, Парменид, Зенон.

Основные достижения – учение об истинном бытии; попытка сделать познание предметом философского анализа.

КСЕНОФАН:

1. Если говорить о том, что же такое архэ, то это, без сомнения, земля. Почему?

Потому что не следует постоянно усложнять мысль о первосущности, способной из одной себя создавать все много-

образное качество, которое есть в мире, ведь эта первосущность находится буквально перед нашими глазами и под нашими ногами, и это есть земля, **которая производит из себя несметное многообразие качеств, произрастающих из нее.**

2. При этом, обратим внимание, что земля именно из себя реализует любую возможность качества, которое может из нее произрастать, а не из чего-либо другого, и совсем не из того, что должно в земле прорасти, как это может кому-то показаться.

Ведь то, что призвано по своей природе прорасти, никогда само из себя не даст никакого нового качества, если останется без земли. И оно никогда не получит никакого нового качества от соединения с чем-либо иным, кроме земли. Без земли оно навсегда останется неизменно тем, что оно есть, и не создаст никакого нового качества.

Таким образом, следует сказать, что именно земля есть архэ и первосущность всего, так как именно земля содержит и производит из себя все качества и все возможности, которые могут реализовываться в мире.

Поэтому все произошло из первовещества «земля» и все обратится в землю в конце концов.

3. Но заметим, что сама земля бездумна и не организована, если ею не руководит некий Разум. **Без разумной организации земля – это хаос,** неразличимый качественно и не способный разумно существовать и действовать.

Таким образом, та подлинность мира, которая есть перед нашими глазами и чувствами, та подлинность мира, которая включает в себе его порядок, гармонию и разумность его процессов, – эта подлинность есть не прямой продукт земли, как таковой, а есть продукт руководства некоего Разума.

4. Таким образом, бытие мира становится подлинным, то есть различимым, способным разумно существовать и действовать, только через присутствие в нем разума.

Обратим внимание, что подлинность бытия возникает из хаоса только с присутствием разума, и, следовательно, должны будем здесь признать, что бытие черпает свою подлинность из подлинности разума.

5. Однако **если говорить о подлинности всего мирового бытия, то** следует говорить и о необходимости мирового разума, который наделяет своей подлинностью все мировое бытие. А **разум такого общемирового масштаба может принадлежать только Богу**, то есть существу, необозримо превышающему все возможное даже только для понимания человека.

6. Тогда что же это за Бог, наделяющий подлинностью весь мир, всю вселенную?

Это Вселенский Бог, превышающий любое понимание человека, как мы это ранее поняли, и поэтому – это не один из богов Олимпа. Потому что боги Олимпа сотворены людским воображением по образу человека (если бы богов создавали

лошади или быки, то их боги тоже были бы лошадеобразны и быкообразны).

То есть этот Вселенский Бог не имеет ничего общего с человеком ни по образу, ни по свойствам.

7. Таким образом, мы приходим к выводу, что:

– этот вселенский Разум, этот Бог, помимо того что Он есть Существо совершенно иное всему, что можно отнести к образу или к смыслу человека, этот Бог есть еще и Подлинность, потому что Он наделяет подлинностью бытия весь мир, и Он есть Подлинное Бытие по своей сущности.

– **этот подлинный Бог**, в отличие от воображаемых богов с Олимпа, **должен быть единым, потому что согласованность мира и гармоничность его процессов говорит об управлении миром из единого внешнего источника;**

– этот подлинный Бог **шарообразен** по своему образу, поскольку шар есть самая совершенная фигура, а Бог всегда совершенен, а тем более **совершенен** этот вселенский Подлинный Разум;

– этот подлинный Бог **неизменен, потому что совершенному нет необходимости или цели изменяться;**

– этот подлинный Бог **неподвижен, поскольку если Он неизменен, то в нем нет движения.**

8. Таким образом, если говорить о том, что подлинность мира проистекает из подлинности вселенского божественного Разума, единого, неизменного и неподвижного, то и **лю-**

бое подлинное, истинное бытие должно быть так же единым, неизменным и неподвижным.

9. Следовательно, мир вокруг нас, если признавать его подлинным, реально сущим, истинным, должен быть также единым, неизменным и неподвижным.

Но мир не таков, и, следовательно, мир не есть истинное бытие в том виде, в каком это нам дано в чувствах. Таким образом, **множественное, изменяющееся и движущееся бытие мира не есть истинное бытие**, как бы ни было это бытие очевидным для наших чувств.

ПАРМЕНИД:

1. Но если чувства нас обманывают и, несмотря на их очевидность, наш ум вскрывает этот обман и выводит правду об истинном бытии, то следует признать, что только ум, и ничто другое, является критерием истинности бытия.

2. Однако, неоспоримо признав в таком случае, что единственным критерием истинного бытия является ум, мы должны будем закономерно признать следом и то, что тогда вообще **существует только то, что может мыслиться**. Мыслим мы это сейчас, или не мыслим – это не важно. Важно то, что если нечто способно быть мыслимым, то оно способно истинно существовать.

Обратим внимание, что речь совершенно не идет о том, что нечто существует потому, что оно сейчас кем-то мыслит-

ся. Речь идет о том, что нечто может существовать, если (а не «потому что»!) оно может мыслиться. То есть подлинность какой-либо вещи, ее способность пребывать в мире, существовать в нем, является неотделимым спутником ее способности кем-то мыслиться.

3. Таким образом, если нечто можно помыслить, то оно существует, а если нечто нельзя помыслить, то оно не существует.

Но мысль – это не свободное существо мира, существующее тут или там. Мысль всегда принадлежит человеку и производится человеком. Следовательно, если говорить о критериях истинного бытия, то именно человек есть мера существования вещи – если человек ее мыслит, то она существует, а если не мыслит, то ее нет.

4. Этот ясный и верный критерий бытия – мыслимость чего-то человеком – снимает проблему так называемого небытия, которую надумывают некоторые мыслители. Таким образом, в отношении небытия теперь все ясно – **небытие можно считать несуществующим на том основании, что его нельзя помыслить.** Можно производить словесный звук «небытие», но тогда и мыслить это можно только как словесный звук, а само небытие, как нечто, не схватываемое мыслью, существовать не может.

5. Итак, бытие есть все, что может помыслить человек.

Однако разберем эту мысль с двух ее сторон:

– человек может нечто помыслить, потому что оно мыс-

лимо по своим свойствам, обнаруживаемым в бытии,
— но человек может нечто помыслить и по своему мнению, то есть придумать что-то, не обнаруживаемое в истинном бытии.

Таким образом, **ум может иметь множество мнений**, но истина-то должна быть всегда одна. Ведь иначе нет истины, как таковой, нет тогда истинного бытия, и вообще тогда нет ничего, и все есть лишь обман чувств.

6. Итак, мы имеем критерий истинности бытия, и он состоит в наличии мысли человека о чем-то. То есть непосредственно критерий истинного бытия состоит в некоем умственном мнении человека о том, что он мыслит.

Но что же тогда принять за критерий истинности самого мнения? Где та мера, которая подтверждает его истинность, а не произвольную ложность, свойственную человеку?

Такой мерой, таким критерием должно стать совпадение какой-то только одной реальной характеристики мира с тем, что содержится во мнении.

7. Почему это так? Да все потому же, что **мнений много**, а истина одна, и если мнения исходят из ума во множестве, то **истина находится в реальном мире в едином виде**.

Таким образом, все, что истинно существует, должно быть едино, как едина сама истина, и дело только в том, когда и как одно из наших мнений совпадет с этим единым и станет критерием истинного бытия.

8. Следовательно, истинно существует только то, что еди-

но, потому что истинно существует только то, что истинно мыслится, а истинно мыслится только что-то одно, а все остальное — ложные мнения.

9. Таким образом, если бытие истинно, то оно едино. А если оно едино, то оно неделимо, потому что при его делении между его частями должно что-то существовать в реальности, кроме самого истинного бытия.

Но ничего, кроме истинного бытия, не существует, потому что если существует что-то еще, что не истинное бытие, то там, в этом «что-то», истинного бытия нет. То есть получается, что истинное бытие где-то существует, а где-то не существует. Но истинное бытие не может где-то существовать, а где-то не существовать, ведь в таком случае оно может и существовать и не существовать одновременно, а в таком случае его и можно помыслить и нельзя помыслить одновременно, а это абсурд, и поэтому истинное бытие неделимо.

10. Кроме того, истинное единое бытие неподвижно, так как движение возможно только в каком-то пространстве, где нет единого, то есть в том, что есть не это единое. Но, кроме единого, в мире ничего нет, иначе оно не было бы уже единым. Поэтому истинное бытие неподвижно.

11. Итак, истинное бытие должно быть едино, неделимо и неподвижно, что не есть образ видимого нами мира.

Так говорит ум, и это есть правда, потому что истина может постигаться только в результате мышления, **а множественность, изменчивость и подвижность мира – суть ложь и иллюзия, создаваемые нашими чувствами.**

ЗЕНОН:

1. Если мнения человека могут быть обманчивы, то следует всегда проверять их логикой, то есть системой непротиворечивых умозаключений. Ведь если истина едина и неделима, то она внутренне непротиворечива, и, следовательно, все, что внутренне противоречиво, будет распадаться при столкновении с истиной, а все, что внутренне непротиворечиво, – устоит.

2. Поэтому **ложно все, что внутренне противоречиво**, а в таком случае ложны и ошибочны человеческие представления о множественности окружающего нас бытия и о движении в нем, потому что эти представления содержат в себе внутренние противоречия. Рассмотрим аргументы.

3. **Если признавать бытие множественным, то все реально существующее делится на обособленные друг от друга части. В этом случае сразу же возникает внутреннее противоречие:**

каждая из частей целого оказывается одновременно и бесконечно малой и бесконечно большой, потому что:

– если брать за эталон к сравнению все бесконечное множество всех частей целого в совокупности, то любая отдельная часть этой совокупности является бесконечно малой ее частицей;

– но если признавать бытие множественным и дальше, то эта же самая бесконечно малая частица целого сама делима до бесконечности на бесконечное количество еще более малых частиц, а тогда в отношении любой из этих частиц она уже представляет собой бесконечно большую совокупность целого.

Таким образом, мир не может быть множественным из-за наличия во множественности внутреннего противоречия подобного рода.

Однако здесь может последовать возражение, что отдельная часть целого во множественном мире может быть неделимой, и, следовательно, внутреннее противоречие множественности целого отпадает – эта частица будет бесконечно малой относительно целого, и на этом ее определения непротиворечиво заканчиваются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.